

Сей примѣръ во всемъ похожъ. Сообрази его и не удивляйся, что въ наши дни то же случилось, что бывало въ просвѣщеннѣйшемъ народѣ лѣтъ двѣ тысячи назадъ, въ доказательство несправедливости человѣческой“. Завадовскій при этомъ называлъ Румянцова „величайшимъ полководцемъ, каковаго еще не имѣла изъ своихъ сыновъ Россія“. Въ другомъ письмѣ: „Уподоблялъ я его прежде Сципіону Африканскому; но немного разницы, когда приложить къ его судьбѣ судьбу Велизарія“. Въ 1792 году: „Фельдмаршалъ совсѣмъ забытъ; надобно случиться несчастливой нуждѣ, чтобы его вспомнили: столько не благоволятъ о немъ“.

Весною 1793 года Завадовскій писалъ Семену Романовичу: „Похвалюсь тебѣ, мой другъ, добрымъ дѣломъ. Лѣтъ нѣсколько работали и отливали по моему заказу бронзовую большую статую фельдмаршала Румянцова. Производитъ оную здѣсь находящійся художникъ Рапшеть. Вышла прекрасно въ отдѣлкѣ, и образъ его довольно похожъ. Я не хотѣлъ выставить оную здѣсь на показъ всѣмъ, чтобы не протолковали укоризною, а отправилъ въ мою малороссійскую деревню, гдѣ приготовленъ для нея храмъ, чтобы воздвигнуть памятникъ благодарности моей къ благодѣтелю“. Эта статуя, какъ замѣчаетъ г. Бартенева, нынѣ воздвигнута въ Глуховѣ, мѣстѣ управленія Малороссією и гражданскихъ трудовъ графа Задунайскаго.

Въ 1794 году Завадовскій писалъ въ тонѣ крайняго неудовольствія: „Предполагая войну, ниже помышляемъ о Румянцовѣ. Онъ дѣлалъ отзывъ о своей готовности, однакожъ втунѣ. По лѣтамъ, хотя онъ въ тѣлѣ перемѣнился, но разумъ свѣжъ и тотъ же, безъ наималѣйшаго упадка; жалка его участь: навлекъ гоненіе, что былъ достойнѣе всемогущаго ¹⁾. Одинъ онъ и есть, чтобы могъ разстроенное поднять. Участь его часто мнѣ приводитъ на память великихъ мужей, умиравшихъ въ полномъ огорченіи отъ неправосудія“.

Наконецъ, лѣтомъ 1794 года, по поводу военныхъ дѣйствій въ Польшѣ, Румянцову было ввѣрено командовать войсками. Сообщая объ этомъ, обрадованный Завадовскій писалъ А. Р. Воронцову: „Я тебѣ не могу довольно пересказать, какъ непомѣрная радость надъ всѣми воздѣйствовала, когда услышали о его начальствѣ, начиная отъ двора даже до улицы. Другъ друга поздравляя, цѣловали какъ въ Свѣтлый праздникъ. Не знаю, былъ ли кто у насъ, чтобы толикое возбуждалъ въ себѣ вниманіе. Въ семъ только случаѣ я примѣтилъ, что и русская

(1) Т.-е. Потемкина.